

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

По полю битвы женщины брели,
В подол людское горе собирали
И тихо с родной матушки-земли
Беду Отечества слезой своей смывали.
Катилась и стекала прямо в снег
Слезинка за слезинкою солёной:
Уж не боец, но Божий человек
С лицом, как будто известью белёным.
Воронки от снарядов – рваный рот,
Окопы обвалились. Снаряженье
Разбросано войною. Целый взвод
Не произнёс ни слова возраженья.
Ломы, лопаты были под рукой,
Чтоб по-людски свершилось погребенье.
И горевали бабы меж собой:
День смерти есть, но не узнать рожденья.
– За что?! За что?! – звенел один вопрос.
Кровь на снегу, а тело бездыханно!
И русский гнев в мгновение ока рос,
И не молчала вдовья доля Анны.
И становилась ненависть водой –
Живой водой для подкрепленья духа.
– Наступит мир, придёт в дома покой! –
Произнесла столетняя старуха.
Клюку как жезл победный подняла,
О строгости зимы всем огласила:
– Кузьму с Демьяном¹ верно поняла –
Помёрзнет враг! Кого здесь ни носило?!

ЖЕНСКИЙ СПЕЦОТРЯД

Снег кружился над Россией,
Ткал не саван, а покров,
Добавлял пушистый иней
И на подвиг был готов:
Падал тихо, завихрялся,
И ложился вкривь и вкось,
И свободой наслаждался –
Всё сегодня удалось!
Передышку дал деревне
И врага остановил.
Пригодился способ древний,
А Господь благословил!
Перемёты на дорогах –
Ни проехать ни пройти.
Выше крыш лежат сугробы,
Не проложены пути.
А наутро людям в двери
Раздавался грозный стук.
И пришлось снега те мерить,
Но не сразу и не вдруг.
А когда был тракт расчищен,
Говор женщин сразу смолк,
Воздух злобою насыщен,
И фашист не мог взять в толк.
По живому коридору,
Завершая свой поход,
Шли они, как под надзором, –
Говорящий эпизод.
Строй мощнейший спецотряда
Женщин русской стороны,
Колкость яростного взгляда,
Честность праведной страны.
Как с оружием, с лопатой
На отеческой земле

¹ Кузьму с Демьяном – день в народном календаре у славян, приходящийся на 14 ноября. Название происходит от имён святых бессребреников Космы и Дамиана. В представлениях восточных славян в этот день осень провозжают, а зиму встречают.

Защищали всё, что свято
В храме света на холме.

ЛУЧШЕ В ПОЛЕ, ЧЕМ В БАБЬЕМ ПОДОЛЕ

Лучше в поле, чем в бабьем подоле,
Умереть без стыда и тоски
И под небушком синим на воле
Свой покой обрести у реки.
Не бояться сурового взгляда
И с одежды плевки не стирать.
Кроме Божьего света не надо
Ничего, лишь спокойно лежать.
Но предательский след неизбежен,
У трусливой душонки в крови
Путь из страха с годами безбрежен,
И присяжных вердикт: «Не живи!
Не позорь свой народ, и не сетуй,
И присутствием край не погань,
Перед смертью ты с Богом беседуй
И со всеми грехами предстань!»
Слово в слово другого коснётся,
На земле испытаний не счесть.
В человеке пусть совесть проснётся,
Отстоит его доблесть и честь.

РУССКАЯ БЕРЕЗА

Есть дерево величия у нас –
России символ, украшение воли,
Оно как радость хлеба про запас
И в горемычной и в счастливой доле.

Берёзы белой образ несравним!
Другого не отыщешь и веки!
Для русского он был неоценим,
Да и сейчас он в русском человеке.

Берёза! Шелковистостью ветвей
И своей белой кожей атласной
С годами нам становишься родней,
А жизнь с тобой – надёжной и прекрасной.

На склоне, вдоль дороги, под окном,
Во поле чистом – посреди простора –
Резным листочком, маленьким звонком,
Привносишь ты отчаянность задора.

Кто запаха родного не вдыхал
Нежнейших и зелёных клейких листьев?
Любимую здесь кто не целовал?
Кто к русским себя в мыслях не причислил?

Берёза белая, березник, березняк,
Березнячок молоденький на взгорке,
Где вволю разгуляется сквозняк,
Где подберёзовик увидишь в треуголке.

Берёзовик весной соберёшь,
С любовью квас сподобится к покосу,
Присядешь под берёзоньку, споёшь –
Тебе на всём веку не будет сносу.

И в Трептов-парке ты в строю стоишь,
Неугасимый свет свой излучаешь,
Красноречиво молча говоришь,
Что тайны приходящих постигаешь.

Не потому ль плакучей стала ты,
Что героизм с предательством узнала?
Как ствол, твои изранены мечты,
Как кровь бойцов – цветы у пьедестала.

СОЛДАТАМ ПОБЕДЫ

В минуту злую – в тот сорок первый –
Стояли насмерть, поддержки ждали,
А враг победно тиранил нервы,
И пребывала страна в печали.
Нагнали страха. Всегда ль так было?
Расправил русский Союза плечи,
И доброй вестью над миром плыло
Призывно Слово к великой сечи.
И встал на битву единый русский,
В котором наций – считать устанешь.
Зимой московской во снеге хрустком
Сердце победой вовек не ранишь.
Стояли насмерть под Сталинградом
И погибали в боях герои.
Земля горела, казалась адом,
А мать молилась пред аналоем.
И в Курской битве вас пало много,
Без медальонов найти непросто.
Не всех вписали – трудна дорога,
Бессмертный подвиг до неба ростом.

* * *

Читала старую тетрадь,
Вдыхала запахи страницы:
Слегка седеющая прядь,
Скрип деревянной половицы,
Фитиль у лампы чуть живой,
И тени пляшут от дыханья...
Всё это было и со мной
В той эре чуда мирозданья.

Мы о «богатстве» речь вели, –
Глаза – как те огни на ёлке,
За домом яблони цвели,
И по стерне совсем не колко.
Прополка, ягоды, грибы,
Вкусна печёная картошка,
По старости – прощание, гробы,
У клуба песни, танцы и гармошка.

Зимой – снега, весной – текучесть вод,
Взрослели мы, старели наши деды,
Лесов золотоглазый хоровод –
С листвою уносил все наши беды.
Согреет лето пусть своим теплом,
Туманы на рассвете путь укажут,
Но узелки на прошлом не развяжут,
И память нам расскажет о былом.

МОЙ «ВЕЧНЫЙ ЗОВ»

Я много дней проплакала над книгой.
Пределы человеческой души...
Сидела, не могла рукою двигать,
А сердце всё стучало: «Напиши!
Не промолчи, тебе нельзя, ты вспомни,
Что родилась двенадцать лет спустя,
Когда погасли дни военных молний,
И слово твоё будет не пустяк!
Ты – дочь детей войны, таких подранков
Могли в обозе каждого убить.
Ты знала всю работу спозаранку,
Чтоб землю свою русскую любить.

Не притворяйся, не ходишь кругами,
А честно под высоким солнцем жить,
Под синим небом, что всегда над нами,
Где белый аист не устал кружить».
Я судеб с ними прожила немало,
Делила всё – и горе, и беду.
Я принимала боль и понимала:
По той дороге правильно иду!
Я старшая, за мной – сестра и братья.
И с малых до седых теперь уж лет
Тяну всю тяжесть, что привыкла брать я,
Коль никого со мною рядом нет.
Молитвы свет держу я на весу
И с Божьей помощью я груз свой пронесу.

РОДИНА

С того давнего времени детства,
Как надежду я в сердце ношу,
От болезней – единое средство:
Глубоко я Россией дышу.

Всё в историю, знаю, уносит,
Дождь смывает следы по ночам,
Осень рыжая, слышу я, просит
Не внимать её дерзким речам.

Или речи, как музыку, слушать,
Что листва у берёзы легка.
Согревает мне Родина душу,
И плывут, и плывут облака.

РАССТРЕЛЯННАЯ ВИШНЯ

Отгремели бои, и не слышно давно канонады,
Вишня стала богатой – целый сад зацветает весной.
Но историю эту рассказать непременно мне надо,
Потому что судьбою срослась она с прошлой войной.

До чего ж хороша вся была накануне Победы,
И роскошный её подвенечный наряд
Лишь сулил торжество. Но никто не поведал,
Что в жестоком бою здесь орудия заговорят.

А когда тишина наступила – до боли глухая,
Ужаснулись солдаты, глазам не поверив ничуть.
Вишня раненой птицею стала, как будто сухая,
По изломанным веткам прошёл предначертанный путь.

Тишина по земле распласталась без лишнего вздоха,
Свет дневной исчезал, становилось темней и темней.
И вдруг ночью бойцы своим сердцем услышали: кроха,
Сев на ветку, запел! Курский, брянский – родной соловей.